

Берг Л.Н.

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ
РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

L.N. Berg

**THE LEGAL BASIS OF COMMERCIALIZATION RESULTS OF RESEARCH
ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION**

УДК: 34

Автор статьи рассматривает общую правовую ситуацию в сфере коммерциализации результатов научной деятельности, акцентируя основное внимание на правовых аспектах коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности в системе права Российской Федерации.

The author considers overall law condition in the sphere of scientific activity results commercialization. Also, author focus your attention to the law aspects of the scientific and research activity results commercialization in the Russian Federation's system of law.

Прежде чем перейти непосредственно к заявленной теме, рассмотрим общую ситуацию относительно правовых аспектов коммерциализации результатов научной деятельности в системе права Российской Федерации. Анализируя часть, четвертую ГК РФ, а в частности п.1 ст.1225 «Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», которая содержит юридическую норму, что результатам интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средствам индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью) и далее идет перечисление охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, можно говорить о том, что в отечественном законодательстве и прежде встречались положения о «предоставлении правовой охраны» определенным результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации в сфере научной деятельности - программам для ЭВМ (п. 2 ст. 2 Закона о правовой охране программ для ЭВМ и баз данных) [1], оригинальным топологиям интегральных микросхем (п. 1 ст. 3 Закона о правовой охране топологий) [2], изобретениям и промышленным образцам (п. 1 ст. 4 и п. 1 ст. 6 Патентного закона) [3], товарным знакам (п. 1 ст. 2 Закона о товарных знаках) [4] и т.д. Почти все эти положения (иногда с незначительным изменением редакции) воспроизведены и в части четвертой ГК РФ.

Вместе с тем в ГК РФ (п. 1 ст. 1225) положение о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, будучи включенным, в число общих положений раздела VII ГК РФ, обрело не только более широкий смысл, но и по сути дела принципиальное значение. При всем разнообразии формулировок

прежнего законодательства, согласно которым правовая охрана «предоставляется патентом» (п. 4 ст. 3 Патентного закона, ст. 3 Закона о селекционных достижениях), «предоставляется на основании государственной регистрации» (п. 1 ст. 2 Закона о товарных знаках) и т.п., на основе расширительного толкования имелось в виду предоставление правовой охраны на основании закона. Гражданский кодекс РФ не оставляет в этом отношении никаких сомнений. Установив в первой же норме раздела VII ГК РФ, что правовая охрана предоставляется результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, поименованным в виде закрытого перечня, законодатель исключил предоставление такой охраны иным объектам, в законе, не названным. Более того, дальнейшее расширение этого перечня требует внесения изменений в сам ГК, и, таким образом, можно сказать, что правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации предоставляется в силу и на основании Гражданского кодекса РФ [5].

В основу построения системы российского гражданского законодательства изначально был заложен принцип дифференциации, который предполагал разделение правового регулирования между Гражданским кодексом РФ и федеральными законами. Он наблюдается, например, в обязательственном праве. Такова традиционная система построения гражданского законодательства не только в России, но и в других странах, где имеет место кодификация гражданского законодательства.

В четвертой части ГК РФ дифференцированная конструкция не используется, юридические нормы специальных законов непосредственно включены в структуру кодекса. В частности, статья 3 ГК РФ дает исчерпывающий перечень источников гражданского законодательства (ГК РФ и принятые в соответствии с ним иные федеральные законы), а также иные источники гражданского права (указы Президента, постановления Правительства, акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти). Уходя от дифференцированной конструкции в сфере регулирования интеллектуальной собственности, законодатель создает ситуацию, когда общие нормы IV части Гражданского кодекса РФ должны конкретизироваться не в законодательных, а в подзаконных нормативных актах, исходящих не от законодательной, а от исполнительной власти. В то

же время, данная особенность в сфере правового регулирования интеллектуальной собственности достаточно резко снижает возможности подзаконного нормотворчества. Поскольку Основной закон Российской Федерации рассматривает охрану интеллектуальной собственности как одно из прав человека и гражданина, ч.1 ст. 44 закреплено: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом» [6]. Данная норма полностью соответствует ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [7], которая указывает, что правовое регулирование интеллектуальной собственности может осуществляться подзаконными актами только в той части, которая не относится к охране интеллектуальной собственности, поскольку последняя охраняется именно законом. Далее, ст. 55 Основного закона РФ устанавливает: правовое регулирование интеллектуальной собственности, затрагивающее права и свободы человека и гражданина, в том числе их право на защиту интеллектуальной собственности законом, должно осуществляться исключительно федеральными законами.

Следовательно, в отсутствие специальных законов относительно сферы интеллектуальной собственности в ГК РФ данные нормы, должны быть детально разработаны. Полнота охвата предмета правового регулирования должна быть такой, какая характерна не для Кодекса, а для специального закона. Однако тогда любой пробел в Кодексе абсолютно нетерпим, поскольку исключает возможность его восполнения с помощью нижестоящих источников права. В то же время пробелы законодательства неизбежны и законодатель вынужден постоянно вносить изменения и дополнения. Данная ситуация осложняется тем, что сфера интеллектуальной собственности интенсивно развивается.

В такой логике можно сделать вывод о том, что IV часть ГК РФ лишает гражданское законодательство устоявшейся дифференциации и изменяет законодательную структуру ГК РФ, отходя от его отраслевой однородности. Как отмечают специалисты, подобная необычная модель правового регулирования интеллектуальной собственности, при которой все законодательство в данной сфере размещается исключительно в Гражданском кодексе, не встречается в других системах права. Другими словами, законодатель, закрепляя в ГК РФ общие нормативные положения, относительно сферы интеллектуальной собственности, мог бы гарантировать сохранение универсального принципа «разделения нагрузки» между отраслевым кодексом и специальным массивом законодательства.

Оценивая данный процесс можно констатировать, что реальное положение дел существенно затрудняет формирование в системе права РФ дейст-

венных юридических механизмов охраны новых видов результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), в том числе в сфере научной деятельности. Прежде всего, потому, что виды объектов интеллектуальной собственности перечислены в ст. 1225 части IV ГК в виде закрытого перечня.

Однако какое бы направление совершенствования правового регулирования интеллектуальной собственности ни выбирало наше государство, самое главное, чтобы в погоне за идеальными юридическими построениями не были разрушены судебная и административная практика, не была подорвана главная идея, лежащая в основе правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, а именно идея контроля за использованием объектов на основе исключительных прав, что способно приносить доход правообладателю, стимулируя тем самым его творческую активность и гарантируя продолжение поступательного развития российской науки и культуры [8].

Таким образом, зафиксировав общую правовую ситуацию в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности, обратимся к частным вопросам правовой охраны отдельных видов результатов научно-исследовательской деятельности. Принципиально важно, что научная деятельность имплементируется через выполнения научных исследований и технических разработок, а также сопутствующей деятельности. В соответствии со ст.2 ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» научный и (или) научно-технический результат - продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе. Таким образом, как следует из вышеприведенных терминов, основной целью научных исследований является получение новых знаний, а технических разработок - применение этих знаний. С этих позиций, в процессе научно-исследовательских работ наиболее активно применяются так называемые методы изобретательского творчества, которые основаны на подсознательном мышлении, не допускают алгоритмизации и характеризуются неосознанным (интуитивным) способом действий для достижения осознанных целей. Соответственно, специфика научных исследований состоит в том, что для данных видов работ велик риск неполучения заданного результата.

Тогда как в силу приведенных в ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» законодательных дефиниций, в частности, к научной (научно-исследовательской) деятельности авторы данного нормативного правового акта относят не только получение, но и применение новых знаний, то

есть имеет место смешение научной и инновационной деятельности [9]. В то время как понятие научно-технической деятельности является более узким по отношению к научной деятельности, поскольку данная деятельность уже сама по себе является научной деятельностью, только направленной на техническую сферу, при этом она выходит за рамки собственно научной деятельности, представляя собой внедрение результатов науки, их воплощение в технических разработках. И, как отмечает В.В. Лапаева, «...в некоторых подзаконных нормативных актах научно-техническая деятельность по существу отождествляется с инновационной, что не соответствует двойственной природе данного вида деятельности. Например, в Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002 - 2004 гг.) [10], научная политика дана в одном разделе Программы, а научно-техническая и инновационная политика - в другом. Такая путаница в терминологии, присущая и ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», и подзаконным нормативным актам, снижает эффективность действия законодательства» [11].

Таким образом, в силу смешения данных понятий на законодательном уровне, подобная ситуация крайне негативно сказывается на правоприменительной практике, когда возникают сложности отграничения результатов научно-исследовательской деятельности от результатов научно-технической, тогда рекомендуется исходить из сущности полученного научно-исследовательского или научно-технического результата и научно-технических проблем, обусловивших его создание [12]. Следовательно, родовой термин «научная деятельность» включает два самостоятельных видовых понятия: научно-исследовательская деятельность и научно-техническая деятельность.

Данная логика приводит к тезису о том, что знания о закономерностях в развитии природы, общества и мышления пополняются результатами научно-исследовательской деятельности, тогда как способы планомерного научно-обоснованного воздействия на окружающий мир достигаются, в основном благодаря применению результатов научно-технической деятельности [13].

Результатом научно-исследовательской деятельности могут быть диссертации, монографии, статьи, доклады, методические рекомендации, и другие формы публикации, в которых отражаются результаты создания и исследования гипотез, теорий или открытий с установлением неизвестных ранее объективно существующих закономерностей, свойств и явлений материального мира, вносящих изменения в уровень познания. Продукты исследовательской деятельности могут создать предпосылки для разработки изобретений и изучения их [14].

Отметим, на законодательном уровне понятие

коммерциализации результатов научной деятельности отсутствует. В то же время, Концепция нанотехнологических центров РОСНАНО на 2009–2015 гг. дает определение такого понятия, как «коммерциализация технологий», под которым понимается введение результатов научных исследований и разработок в коммерческий оборот путем создания нового юридического лица или через технологический трансфер. Так, п. 9 ст. 2 Федерального закона «Об инновационном центре Сколково» [15] закрепляет следующую дефинитивную норму, что исследовательская деятельность – это осуществление участником проекта исследований, разработок и коммерциализация их результатов по направлениям, определенным в соответствии законом, а также иных видов деятельности, необходимых для осуществления исследований, разработок и коммерциализации их результатов.

Между тем, принятие соответствующего нормативного акта, регулирующего процесс коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, частью которой, безусловно, является научно-исследовательская деятельность, позволил бы решить такие проблемы, как правообладание на результаты научной деятельности при государственном финансировании, создание юридических лиц, специализирующихся на коммерциализации результатов научных исследований, и возможность участия в их создании научно-исследовательских институтов, вузов и отдельных ученых, формирование целостной структуры механизма коммерциализации.

Литература:

1. Закон РФ от 23.09.1992 № 3523-1 (ред. от 02.02.2006) «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» // «Российская газета», № 229, 20.10.1992.
2. Закон РФ от 23.09.1992 N 3526-1 «О правовой охране топологий интегральных микросхем» // «Российская газета», № 230, 21.10.1992.
3. «Патентный закон Российской Федерации» от 23.09.1992 № 3517-1 (ред. от 02.02.2006) // «Российская газета», № 225, 14.10.1992.
4. Закон РФ от 23.09.1992 № 3520-1 (ред. от 11.12.2002, с изм. от 24.12.2002) «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» // «Российская газета», № 228, 17.10.1992.
5. Статья 1225 и комментарии к ней // <http://www.ville.ru/laws/gk/lawgk1225.html>.
6. Конституция Российской Федерации // «Российская газета», № 7, 21.01.2009.
7. Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 12, 1994.
8. Федотов М.А. Мнение по части 4 ГК РФ // Право и защита. 2008. №2.
9. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О науке и государственной научно-технической политике» // «Собрание законодательства РФ», 26.08.1996, № 35, ст. 4137, «Российская газета», № 167, 03.09.1996.

10. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002 - 2004 гг.), утверждена Постановлением Правительства РФ от 6 июня 2002 г. № 388 // «Собрание законодательства РФ», 10.06.2002, № 23, ст. 2187.
1. Лапаева В.В. Закон о науке: анализ нормативного содержания // Законодательство и экономика. 2003. № 5. Положение по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» ПБУ 17/02, утвержденное Приказом Минфина РФ от 19.11.2002 № 115н // «Российская газета», № 236, 17.12.2002.
11. Старых В. О науке и научно-технической деятельности // Корпоративная газета от 31.03.2008.
12. Старых В. О науке и научно-технической деятельности // Корпоративная газета от 31.03.2008.
13. Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об инновационном центре «Сколково» // «Российская газета», № 220, 30.09.2010.

Рецензент: д.ю.н., профессор Ногойбаев Б.
